Качалова О. В.

Компромиссные модели разрешения уголовно-правовых конфликтов в Российской Федерации

Kachalova O.

Compromise Models of Criminal Legal Conflicts Resolution in the Russian Federation

The article deals with the idea to implement some social compromise with the criminal proceedings, different conciliation models of resolving criminal law conflicts in Russia are designated. Particular attention is given to the new Russian criminal procedure institution — the termination of the criminal prosecution in connection with the appointment of such measure under the criminal law as a judicial penalty, the prospects of its implementation are analyzed.

В статье рассматриваются предпосылки реализации идеи социального компромисса при производстве по уголовным делам, обозначаются различные согласительные модели разрешения уголовно-правовых конфликтов в России. Особое внимание уделяется новому российскому уголовно-процессуальному институту — прекращения уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, анализируются перспективы его реализации.

Поиск оптимальных стратегий и моделей общественного развития осуществлялся перманентно на протяжении всего существования общества с различной степенью интенсивности, детерминированной разнообразными объективными и субъективными экономическими, геополитическими, социокультурными и иными факторами.

Развитие современного общества, определяемого как постиндустриальное, постмодернистское, информационное, перешагнувшее определенный исторический рубеж, отличается стремительным нарастанием разнообразных явлений социальной жизни, появлением качественно новых явлений и связей, что требует новых подходов к управленческим теориям и методам, поскольку традиционные уже не в состоянии решать ни качественно, ни количественно возникающих проблем, ни соответствовать стремительно развивающимся общественным отношениям. Напряженные поиски адекватных

стратегий развития наднациональных и национальных правовых систем в условиях конвергенции правовых норм и институтов, в основе которых лежат общепризнанные мировым сообществом мировоззренческие идеи, новых моделей разрешения социальных конфликтов осуществляются в том числе посредством развития и упорядочения различных теоретических, идеологических и методологических конструкций, создания новых метатеорий, появления новых подходов и методов парадигмального характера.

Как верно отметил известный норвежский криминолог Н. Кристи, «альтернативой концепции права как чего-то уже существующего... является концепция, рассматривающая основные принципы правосудия как уже существующие, но требующие постоянной переработки конкретных установок. В этом случае правосудие не состоит из готовых принципов, которые следует извлекать с помощью методов, принятых в правоведении и других общественных науках, а оно основано на общих представлениях, которые каждое последующее поколение формулирует в качестве правовых принципов» [4, с. 184].

Однако методологические возможности любой теории далеко не безграничны, поскольку в научном плане обусловлены эпистемологическими аспектами, а в практическом — связаны конгруэнтностью общепринятой системе ценностей и иными реалиями общественного бытия. В полной мере это относится и к сфере уголовной юстиции как сегмента, функционирующего в условиях самого острого и принципиального конфликта между государством и личностью.

В таких условиях преобладающую тенденцию в поиске оптимального способа формирования общественного компромисса в сфере уголовного судопроизводства можно определить в качестве рационализации уголовного процесса как способа социального действия путем выработки определенных приемлемых для общества стандартов, основанных на общепризнанных ценностях.

Н. Кристи полагал, что в уголовном судопроизводстве на смену ритуальности и экспрессивности приходят четкость и эффективность [4, с. 149—153].

Проблема повышения эффективности уголовного судопроизводства как способа регулирования уголовно-правового конфлик-

та в основе своей зиждется на весьма простой идее: выборе лучшего из возможных вариантов для приведения системы в более совершенное состояние.

Одной из современных идей, положенных в основу развития современного уголовно-процессуального права, является идея достижения максимального уровня социального компромисса в ходе производства по уголовным делам, снижения конфронтационности, сглаживания уголовно-правового конфликта различными способами, предполагающими возмещение вреда, причиненного преступлением, снижение степени уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших преступления и загладивших причиненный ущерб, сотрудничающих со следствием, активно раскаявшихся и т. п. [2, с. 111—119; 3, с. 56—64; 5, с. 2—22].

Законодательство большинства современных государств предусматривает различные виды альтернативного разрешения споров в уголовном процессе [1, с. 158—207].

Идеи социального компромисса присутствуют и в уголовно-процессуальном законодательстве России. Эти идеи в разной степени нашли свое отражение и реализацию в таких процессуальных институтах, как:

1) прекращение уголовного преследования:

— прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон — ст. 24 УПК РФ;

— прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием — ст. 28 УПК РФ;

— прекращение уголовного преследования по некоторым делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ);

2) производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с меньшим по сравнению с ordinary уголовными делами карательным потенциалом, в том числе и предусматривающее возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания (гл. 51 УПК РФ);

3) производство по делам частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Примирение сторон, возможное вплоть до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения по существу

дела в суде апелляционной инстанции, влечет за собой безусловное прекращение производства по делу;

4) различные виды ускоренного производства:

— дознание в сокращенной форме — гл. 32.1 УПК РФ. При производстве такого дознания сокращается предмет доказывания, его сроки, материалы, полученные до возбуждения уголовного дела, могут использоваться без дополнительной проверки в качестве доказательств. Максимальный размер наказания при этом не должен превышать половины от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;

— особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным обвинением (судебное следствие существенно сокращается за счет того, что доказательства виновности судом не исследуются) — гл. 40 УПК РФ. Максимальный размер наказания при этом не должен превышать двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;

— досудебное соглашение о сотрудничестве — гл. 40.1 УПК РФ. Наказание, назначаемое в данном случае, существенно снижается, вплоть до назначения ниже низшего предела, установленного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Особое место среди различных компромиссных процедур занимает новый уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ).

Применение для достижения целей уголовного наказания к освобожденным от уголовной ответственности лицам разного рода мер государственного принуждения, менее строгих по своему характеру, чем уголовное наказание, не ново ни для нашей страны, ни для других европейских стран. Подобные нормы содержатся в законодательстве большинства государств.

Статистика свидетельствует, что уровень рецидива лиц, освобожденных от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, традиционно ниже обычного.

Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа в России сопоставимо с институтом освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 86 УК Беларуси (ст. 86 УКРБ).

В соответствии со ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. В отличие от законодательства Беларуси, где штраф может назначаться прокурором, в РФ это является исключительно прерогативой суда.

Решение об освобождении от уголовной ответственности суд принимает по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора. Данное решение принимается в ходе судебного заседания, проводимого с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, защитника (если он участвует в уголовном деле), потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора. В отсутствие лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, данный вопрос не может быть разрешен.

По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление, которым либо прекращает уголовное преследование данного лица с назначением судебного штрафа, либо отказывает в удовлетворении ходатайства и возвращает уголовное дело руководителю следственного органа или прокурору. Основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства выступают несоответствие сведений об участии лица в совершённом преступлении фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, либо наличие иных оснований для прекращения уголовного преследования (ст. 446.2 УПК РФ).

Назначая судебный штраф, суд указывает его размер, порядок и срок уплаты. Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. Он определяется с учетом тяже-

сти совершённого преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Назначение судебного штрафа возможно в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции — до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

В случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд отменяет постановление о прекращении уголовного преследования и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору для производства в общем порядке.

Введение данной компромиссной процедуры позволяет включать механизм уголовной ответственности только в случаях, когда применение иных мер уголовно-правового характера не достигло своих целей и не оказало достаточного превентивного воздействия на правонарушителя. Потерпевшие от преступлений получили дополнительные возможности возмещения вреда, причиненного им в результате преступления, а лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, — дополнительные возможности освобождения от уголовной ответственности, что позволяет избежать негативных последствий, связанных с судимостью. По данным Верховного Суда РФ, применение данного института позволит дополнительно освобождать от уголовной ответственности порядка 25 тыс. лиц [6].

Список использованных источников

1. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе. — Минск: Издат. центр БГУ, 2015. — 223 с.

2. *Калиновский, К. Б.* Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юрид. мысль. — Санкт-Петербург: Изд-во Юрид. ин-та. 2002. — № 1. — С. 111—119.

3. *Качалова, О. В.* Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 — М., 2016. — 498 с.

4. *Кристи, Н.* Борьба с преступностью как индустрия. — М.: РОО Центр содействия реформе уголов. правосудия, 2001. — 224 с.

5. *Кувалдина, Ю. В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Самара, 2011. — 28 с.

6. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности“»: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 31.07.2015 № 37 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». — М., 2016.

Крушинский С. А.

**Отказ потерпевшего (частного обвинителя)
от обвинения как способ альтернативного разрешения
уголовно-правового конфликта**

Krushynskyi S.

**The Victim's (Private Prosecutor's) Rejection
of the Prosecution as a Method of Alternative Resolution
of Criminal Legal Conflict**

The theses is devoted to the analysis of the problematic questions related to the realization of victim's (private prosecutor's) right to reject of the prosecution in the criminal proceedings. A victim (private prosecutor) rejection of the prosecution is seen as a manifestation of the principle of discretionary in the criminal proceedings and a method of alternative resolution of criminal legal conflict. The author offers his own definition of concepts «victim rejection of the prosecution» and «private prosecutor rejection of the prosecution». Active and passive forms of realization of the right to reject of the prosecution and legal consequences of the that rejection in the form of termination of the criminal proceedings are analyzed. Features of a rejection of the prosecution during the preliminary investigation and court proceedings are considered. Differences between a victim (private prosecutor)